

50 ЛЕТ
ОКТАБРЯ

ОТ СИБИРИ КАНДАЛЬНОЙ ДО СИБИРИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета основана
1 июня 1917 года
ЧЕТВЕРГ,
12
ЯНВАРЯ
1967 года
№ 10 (13122)
Цена 2 коп.

Сибирь! Не десятки, а сотни лет наводило это слово ужас на российского обывателя. Царское самодержавие превратило Сибирь в край ссылки и каторги. Тысячи верст тайги да степи, бурные реки да гребни гор были куда более надежной преградой, нежели самые толстые стены тюрьмы.

В Сибирь попадал народ смелый, здравый и решительный. Самые первые из русских ее обитатели казаки, как доносят до нас предания, «не носили крестов, не хранили постов». Скольким знакам ремесла, настоящим народным талантам, сколько образованных, передовых людей своего времени оказывалось тут в ссылке! Декабристы, герои Народной воли, большевики несли сибирякам свои знания и передовую культуру.

Не только тюрьмой, но и богатой кладовой была Сибирь для царского правительств. Сибирская пушнина составляла долгие десятилетия добрую треть русских государственных доходов. Потом Сибирь щедрой рукой черпала из недр своих золото. И укрепились за нею репутация «валютного цеха» русского государства.

Только вот на пользу обитателям дикого края все это не шло: по Сибирь можно было судить о болезнях всего русского государства.

Великий Октябрь вдохнул в наш край силу творчества, равной которой до этого не было. Авторы путеводителя по Оби, изданного за год до революции, безмерно восхищались, как в считанные годы из Деревни Гусевки в двадцать четыре двора вырос «городской город» Новоиколаевск с семьдесятю тысячами жителей. Что сказали бы те же авторы о нынешнем Новосибирске! За шестьдесят лет он, наравне, как говорится, почти с нуля, превратился в миллион жителей, развил крупнейшую промышленность, требующую высокой точности и культуры производства, стал научным центром мирового значения.

Такая судьба дарована не только Новосибирску. На глазах у нас меняется репутация городов, поселков и целых географических районов. Недавно еще упоминали Березово, Нарым, Сургут было связано лишь с сосновыми туями декабристами, равноценными-большевиками. Сегодня—это центры разведки, добычи газа и нефти.

В годы первых пятилеток по плану партии Кузбасс стал важным звеном второй угольной

металлургической базы страны, индустриальным сердцем Сибири. Сегодня здесь рядом с Кузнецким металлургическим комбинатом растет Западн-Сибирский металлургический гигант — основа третьей металлургической базы страны.

Высокоразвитая промышленность всех краев и областей Сибири дает Родине электроэнергию и уголь, черные и цветные металлы, лес и химическую продукцию, разнообразные машины, цемент, асбест и многое другое.

Набирают силу новые отрасли промышленности: производство точных приборов, радиодеталей, телевизоров и магнитофонов. Одно за дру-

гой вполне современно по архитектуре здания столовой, комбината бытового обслуживания, учреждений культуры. Вот он — практический шаг к ликвидации различия между городом и деревней!

В самых подробных дореволюционных путеводителях по Сибири с трудом находишь лишь беглое упоминание о театрах. Видно, авторы считали, что подходящих условий для развития театрального искусства тут нет. Сегодня здесь редкий областной город не имеет два-три театра. Творческие коллективы все чаще выезжают на гастроли не только за Урал, но и за границу. А Новосибирский театр оперы и балета — первый из периферийных заслужил своим успехом звание Академического.

Нет, нельзя сказать, что в Сибири до революции не было науки. И сейчас еще ученые, просто любознательные люди с неослабевающим интересом перечитывают дневники сибиряков-землепроходцев. И все-таки наука здесь носила описательный, пассивный характер. Сегодня в Сибири — наука активного действия и созидания. Лучшим тому пример — дела ученых Сибирского отделения Академии наук СССР. Традиционные, классические отрасли науки дополнились тут новыми, которые рождались на стыке физики и биологии, зоологии и математики.

Когда оцениваешь все это, невольно приходишь к мысли о словах М. В. Ломоносова: «Российское могущество прирастает будет Сибирью». Сегодня они сбываются.

В расцвете сил и могущества встречает советская Родина спящее пятидесятилетие. Вместе со всем народом гордятся пройденным путем и сибиряки. Еще большего расцвета достигнет наш край в недалеком будущем. Директивами XXIII съезда КПСС по новому пятилетнему плану предусмотрено преимущественное развитие восточных районов страны. А это значит — на наших глазах поднимаются новые заводские корпуса, пролагают новые дороги, гигантские плотины встанут над мегучими сибирскими реками, новое подьема достигнет сельское хозяйство.

Сегодняшний объединенный номер восьми сибирских газет позволит читателю охватить мысленным взором просторы сибирского края, увидеть те огромные изменения, которые произошли и некогда пустынной стране за пятьдесят советских лет.

НОВАЯ СЛАВА СИБИРИ

гим вступают в строй крупные предприятия легкой промышленности.

В традиционном представлении Сибирь — это обширная страна, прорезанная с Запада на Восток Великой железной дорогой магистралью. Но присмотритесь к карте, читатель, и вы увидите, что за последние годы проложены многие тысячи километров Средне- и Южно-Сибирского пути, что стальная колея уходит все дальше на Север — к Ивделю к Оби, из Тавды — в Соткин, из Асины — к Бегому Яру, из Ачинска — в Абаканово, из Решет — к Богучаны. Дороги несут с собою развитие экономики, подъем культуры. А если учесть и воздушные линии — станет ясно, как приблизилась Сибирь к столице и к Москве, как приблизилась Москва к Сибири.

Неузнаваемо выросло и окрепло сельское хозяйство Сибири. Другим стало сибирское село. Подъезжая к совхозу «Комсомольский» на Алтае или «Кочковскому» в Новосибирской области, издали увидишь многоэтажные жилые дома,

ЛЕНИНСКИЙ СВЕТ

Все волнуется здесь, все как-то по-особенному впечатляется в памяти. И эта простая деревенская обстановка, и поля с книгами, и портрет Чернышевского. Кажется, еще минуто назад он стоял там, где в углу возвышается стол-конторка. Вот-вот своим стремительным шагом войдет в комнату, склонится над рукописью или протянет руку к полке, возьмет книгу, и в тишине зашепелят страницы. А когда заснежит сумерки в низких, маленьких окнах, в комнате зажгут вот эту керосиновую лампу с зеленым абажуром.

Ленинская лампа в шугенском доме. Ты светила долгими ночами, когда лютовали в степи саянские метели, и когда весна валамынала на Енисее лед, и даже в те немногие часы, когда летом утренние заря сменяла вечернюю. Спит далекого села Шушенское, как спят десятки и сотни таких же сел и деревень, разбросанных по неоглядному простору Сибири. Не виден им свет этой лампы. Разве какой крестьянин, возвращаясь с ячмыши, поднимает: уж очень допоздна занимается молодой сельский.

Возвращаясь из ссылки, проезжает он Абаканское, Назарово. Абаканское сейчас заново строится на берегах будущего Красноярского моря. Назарово же стало городом, он известен своим крупнейшим в стране угольным разрезом и ГРЭС — гигантом тепловыработки, откуда выдает в Сибирскую энергосистему миллион киловатт дешевой электроэнергии.

Рассказать можно было бы о многом. Но мы отметим одну точку на карте, как бы вобравшую в себя громады наших замыслов и дел.

Пароход «Святой Николай», на котором Владимир Ильич ехал из Красноярск в шугенскую ссылку, вечером остановился у пристани Снит. Тогда здесь был монастырь, и на первом пароходе, открывавшем навигацию, служили молебны «о плавающих и путешествующих». Пароход в Сниту задержался до рассвета. То было по старому стилю в канун 1 мая 1897 года.

Первомайская ночь... Река, сжатая черными скалами. И у кюстра на берегу — Ленин с Кржижановским и другими спутниками. Горит костер, тихо звучат в ночи революционные песни. И что знал, что шесть десятилетий спустя тут будет заложен поселок гидростроителей, который станет Дивногорском — новым городом, врубившимся в тайгу. Кто знал, что где-то рядом с теми поленинами, у которых утром грузили на «Святой Николай» дрова, вырастет плотина величайшей в мире ГЭС.

Вот она взметнулась ввысь, енисейская плотина. Еще одетая в опалубку, оцетинившаяся краем, она вбирается, словно со ступеньки на ступеньку, к вершинам прибрежных гор. У подножия ее, в котловане, выстраиваются гигантские кольца турбин, как бы накапывая силу, какой еще не знала практика мирового гидростроительства: каждая турбина — почти весь Днепротэс. К 50-летию Советской власти дадут ток первые два агрегата.

Лих Енисей в зимнюю пору, но и сейчас беснуется он, загнивший в донные отверстия плотины. А что было тут в июне 1966-го, когда шла борьба с небывалым в начале столетия паводком!

В самый пик паводка мне довелось встретиться с начальником стройки Андреем Ефимовичем Бочковым. За дверью домика «опелевого» штаба ревел Енисей, а начальник стройки был охвачен, даже весел. И не только потому, что уже стало ясно: все расчеты сбылись, суровое испытание выдержано. Стало ясно и другое — паводок не смог помешать работе,

месяц будет закончен рекордной цифрой укладки бетона. Я смотрел на этого далеко не молодого уже человека, бывшего тверского крестьянина, которого Ленинская партия, Советская власть подняли на такую высоту, и вспоминал, что Красноярская ГЭС — одиннадцатая гидротехническая стройка Андрея Ефимовича.

К концу пятилетия Красноярская ГЭС будет работать уже во всю свою богатейшую силу. А куда же держит путь тем, кто соорудил ее? Их ждут другие стройки, и прежде всего Саяно-Шушенская ГЭС. Там, всего в нескольких десятках километров от дорогого всем нам Шушенского, встанет второй енисейский богатырь. Покуда здесь только началось пробивание дороги к створу будущей плотины, строится мост через Енисей, растут саянские Черемушки. Но будет, как и у Дивногорского, еще грандиознее — плотина высотой за двести метров, в две красноречных ГЭС мощностью в шесть миллионов киловатт. Энергия ее даст жизнь заводу Саянского промышленного комплекса, пойдет в районы Сибири, Урала и Центра страны.

И снова возвращаешься к двум домикам в Шушенском, где никогда не иссякает людской поток. Сибиряки и волжанды и ветераны борьбы и труда приходят сюда не только для того, чтобы прикоснуться к жизни великого человека. Здесь четче, ярче предстают истоки наших свершений, тот ленинский свет, который разгорелся в Октябре и с годами все ярче светит над миром.

М. МИРОНОВ.

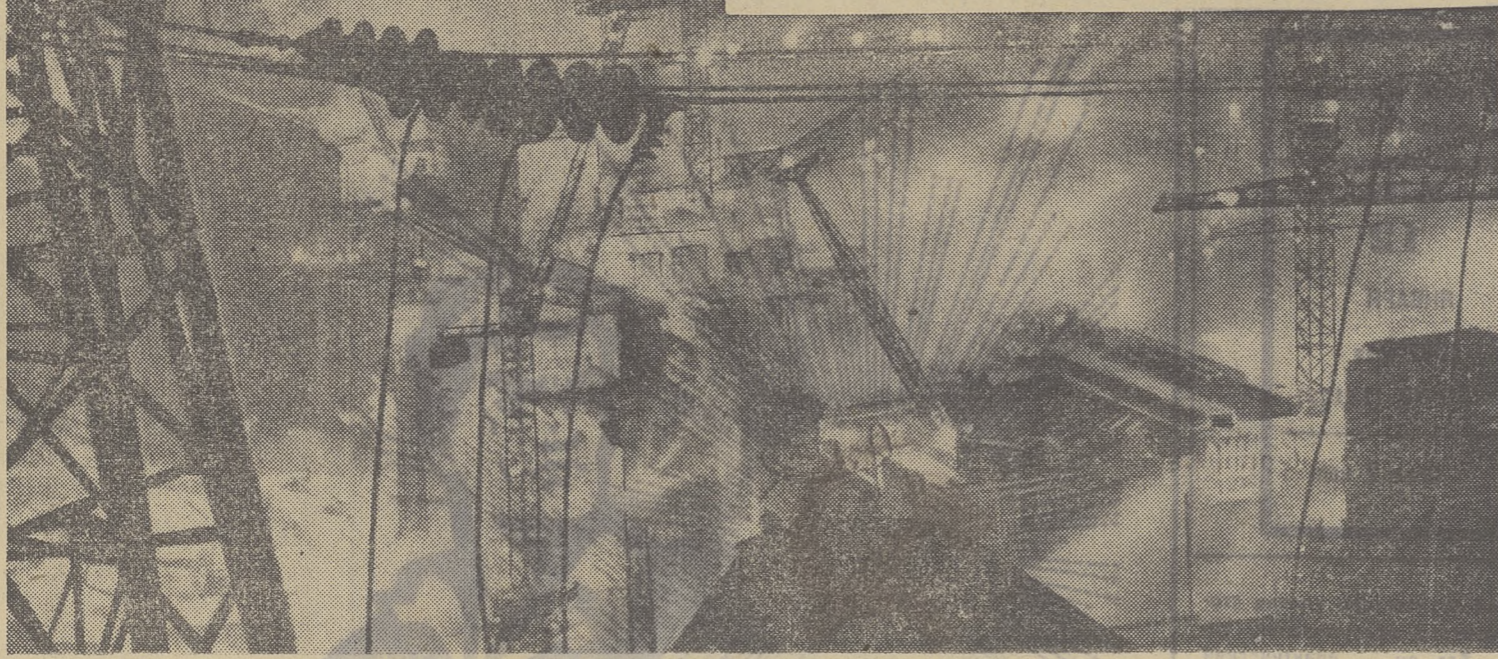
Как будто заря над снегами,
Над зыбкою топью болот
Бессмертного Ленина знамя
Над белой Сибирью плывет.
Кандальные тяжкие звоны
Ушли с Октябрем в забытье.

И встали заводы и домны
На вечных просторах ее.
И вышки вззошли величаво
Над буйством таежных огней.
Сибирь—золотая держава,
Край нефти и сильных людей!

Этот номер подготовили редакции газет:

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА Восточно-Сибирская Красной РАБОЧИЙ КРАСНОЕ ЗНАМЯ КУЗБАСС Омская ПРАВДА Советская СИБИРЬ Тюменская ПРАВДА

СИБИРЬ 50 СОВЕТСКИХ ЛЕТ ПРЕОБРАЖЕННАЯ

На строительстве Красноярской ГЭС. Январь, 1967 год. Фото Р. Манфоя.

ВОТ УЖЕ ПОЛВЕКА, как судьба строителя напоминает меня с Новосибирском.

Взметнувшись над Обью крылья улицы, Заводичья продукция знает весь мир. Зарыв огонь жилых кварталов, подымавших на пульты. Все это — странички биографии моего города, моей биографии. Кисть маляра и знания инженера послужили мне на протяжении десятилетий. Возводил «Сибсельмаш», экспериментальный завод Сибирского отделения Академии наук СССР и другие предприятия. Работал в ТЭЦ, на заводе, который в 1924 году присутствовал М. И. Калинин. Сооружал Новосибирскую ГЭС...

ИДУ ПРОСПЕКТОМ КРАСНЫМ

Иду с проспектом Магадана и других зданий. Не зря Новосибирск называют городом строителей и проектировщиков. Первые ежегодно сдают в эксплуатацию свыше четырехсот тысяч квадратных метров жилья, что равно всему жилищному фонду Новосибирска в 1926 году. Вторые, объединенные в пятьдесят организаций, на листах ватманской бумаги предаючись будущим заводам, городам и поселкам от Урала до Тихого океана.

В ДНИ ДЕМОНСТРАЦИЙ на Красном — полководец кумана, прибой ликующих голосов. В прошлом с проспектом были связаны другие события. Здесь произносили свои пламенные речи борцы за народное дело — их братская могила в сквере имени Героев революции. А позднее с псалмами шли на субботники железнодорожники локомотивного депо...

За годы Советской власти валовой объем крупной промышленности Новосибирска возрос в тысячу раз. Не из Новосибирска в пятьдесят зарубежных стран поставляются станки с программным управлением, турбины, точнейшие приборы. И спрос на изделия, сработанные мастерами нашего города, все растет.

На месте бензостанции, что у театра юных зрителей, полвека назад стояла электростанция мощностью 232 киловатта. Это смехотворно крохотная по нынешним масштабам единственная до 1926 года станция обслуживания нашего города. Теперь новосибирские электростанции дают ежегодно около шести миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Это в три раза превышает выработку всей царской России в 1913 году.

Новосибирск стал крупным центром электромашиностроения. За плечами «Сибэлектротехника» чуть больше десяти лет. А между тем известность у молодежи пришла явно не по возрасту. В его цехах побывали посланцы Кубы, коммунисты из Швеции, американские ученые — участники международного математического симпозиума, представители торговых кругов Англии, комсомольцы Чехословакии... В книге записей почетных посетителей на разных языках и разными словами выразили восхищение Новосибирским оборудованием, передовыми машинами, талантливыми специалистами.

Главному инженеру завода «Сибэлектротехника» Н. И. Школьникову, когда ему было всего 35 лет, журналисты из ФРГ сказали: «Чтобы занять такой пост у нас, надо иметь за плечами полвека. У вас, наверное, знатные родственники? Или вас поддерживают влиятельные знакомые?». Николай Иосифович ответил:

«Да, мои родственники обладают всей полнотой власти — мой отец рабочий. Да, меня поддерживают влиятельная сила — советский народ.

ИДУ ПО КРАСНОМУ... Здесь немало зданий, которые для меня, что крестники. В сооружении корпуса, где разместились институт горного дела, я не участвовал. И все-таки он будит во мне хорошие мысли.

Сибирь и наука. В дни моей юности такое словосочетание прозвучало бы как неуместная шутка. Новосибирцы обычно спрашивают у приезжих: «Вы были в нашем на-

учном центре?». И если ответ отрицательный, горячо советуют: «Обязательно побывайте!».

А, между прочим, Академгородок не нуждается в рекламе. Там все необычно и заманчиво: от выростков в живом лесу до зала гидротурбины, которая струей воды пробивает пятидюймовую... металлическую болванку.

Недавно по Новосибирскому телевидению выступил председатель Сибирского отделения Академии наук СССР академик М. А. Лаврентьев. Он рассказал о сверхе взырьном и других исследованиях, которые ведутся в институте СО АН. Еще несколько лет назад они бы показались несбыточными.

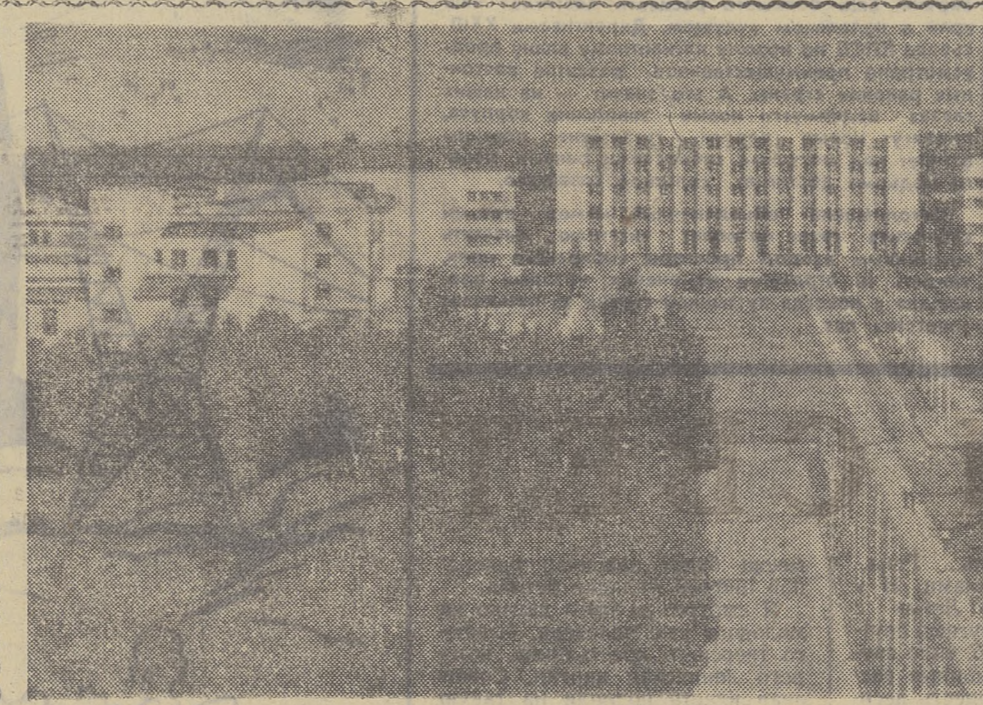
В Новосибирске люди с высоким образованием составляли узкий кружок. В Новосибирске десятки тысяч дипломированных специалистов.

Я, сын малограмотных родителей, в течение одиннадцати лет руководил кафедрой в Новосибирском инженерно-строительном институте. Сейчас занимаюсь научной работой.

ТРУДНОЕ ЭТО ДЕЛО — рассказать о полувекковой биографии Новосибирска. Размеры газетной статьи не позволяют отдать должное его артистам, которые рукописали столы многих стран мира, студентам университета, консерватории и еще одиннадцати вузов, скульпторам и музыкантам, да всех и невозможно перечислить...

Если говорить, можно шагнуть одной ногой в завтра, то в Новосибирске этот шаг является существом города. Он словно запрограммирован для будущего, для богатых дел. Руками новосибирцев, их умом и талантом свершается много дивных дел.

Горжусь тем, что я среди них.
М. ТАРАСОВ.
Руководитель лаборатории Сибирского зонального научно-исследовательского института типового и экспериментального проектирования.
г. Новосибирск.

Академгородок, Институт ядерной физики. Его ученики работают над «укорочением» термоядерных реакций... Фото С. Высоцкого.

СКВОЗЬ замерзшие стекла пробивался тусклый лунный свет. Опылившие свечи догорали. В полумрачной комнате звучали негромкие слова:

«Через радостный поток столетий, Их мысль к потокам прильнет...»
Кухельбекер откинулся на спинку кресла, большие блестящие глаза его были устремлены в даль.

«И там, в степях, в странах далеких Духов парадных и высочайших Чистейшим пламенем зажжет...»
продолжал он читать свою поэму «Аргияне».

Какая она будет, Сибирь? Что ожидает ее?.. Не раз говорили об этом Ершов и Кухельбекер. Первый сибиряк человек, добравшись до Новосибирска на шестую и седьмую, автор «Кюньна-Горюнка», второй — декабрист, сам прошедший не через один царский острог, смертельно больной туберкулезом.

У ЭТОЙ картины в Тобольском краеведческом музее люди задерживаются по долгу. Ершов у постели больного Кухельбекера. Останавливаются люди, и мысли их словно переключаются с мыслями Кухельбекера и Ершова: «Через радостный столетий...»

Боле ста лет назад «Тобольские губерские ведомости» писали: «Светлой зарей дня г. Тобольска и не предвидится. Если торговля и промышленность доставляют самые здоровые соли для народного благосостояния, то г. Тобольску по его географическому и топографическому положению может заснуть своим безмятежным».

Подолгу стоят у картины люди. Слово приключаются к разговору Ершова и Кухельбекера.

ОТ ПАМЯТНИКА Ермаку виден проволочный берег Иртыша. Мозаичный, до боли в глазах прозрачный воздух, как увеличительное стекло, приближает ровные ряды шпал, перерезанных снежным налетом, и стремительный бег рельсов. Это строится путь к причалу.

71-ю мехколонну треста «Уралстроймеханизация». Машина одолевает подъем, и вот он перед нами — деревянный городок одного из отрядов строителей железной дороги Тюмень — Сургут.

Мороз... «Нанайский» металл, в такую стужу «болотный» двигатель, машина, бульдозер, экскаватор. Но люди упрямые и смеющиеся «зубы» экскаватора, напрягаются лицо у машины Виктора Ларехина.

Эта железная дорога не первая на трудовом счету Виктора. Был он на Абакан — Тайшет. И не один. И шофер Григорий Нау-

то училище, которое готовят специалистов для нефтяной и газовой промышленности.

Учатся здесь нецды Николай Салиндер и Набоды Сушой, ханты Георгий Лельков и Иван Вагатов, юны Иван и Анатолий Кюневы...

И древний Тобольск молodeет с каждым днем, становится промышленным и культурным центром. Десятки предприятий, крупные новостройки, педагогический институт, много средних учебных заведений, драматический театр полностью изменили лицо города.

На территории древнего кремля разместилось широко известное мореходное училище. Областное культурпросветучилище готовят кадры для всей Сибири. Строится одно из крупнейших предприятий области — фанерокомбинат... Нет, не успел Тобольск «сном безмятежным».

В СТОЛЕ у директора Тобольской РЭВ А. В. Люфта хранится бутылка с отравленной в Омске. А в прошлом году добыто почти три миллиона тонн нефти. В будущем же количество ее будет измеряться десятками и сотнями миллионов.

Неузнаваемо изменилась карта области. И большие перемены предстоят еще. Очень наглядно это видно на примере древнего Тобольска.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

О ВЬ — РЕКА шептала. Возвращался по ней вьюк со своим домом — полная ледяная улова. Осенний ветер уже шуршал ледом на берегу, выдувал на воду желтые капли листвы.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

Вот почему подолгу останавливаются люди у картины с изображением Кухельбекера и Ершова: «Через радостный поток столетий...» Да, их мысли, их дела дошли до потомков.

★ Тюменские нефтяники выполнили годовой план добычи нефти еще в начале декабря 1966 г. Они дали Родины миллион 700 тысяч тонн черного золота. За оставшиеся до конца года дни было добыто в свет следующего года пятьдесят тысяч тонн. В объявленном году страна получила более пяти миллионов тонн тюменской нефти.

★ Тюменские отделе-ние, как и вст Свердловская железная дорога, со второго полугодия прошлого года перешло на новую систему планирования и экономического стимулирования. Результаты от-личны. За полугодие работы по новому на-отделению получено более миллиона трехсот тысяч рублей сверхплановой при-

го картин посвящено обскому Северу. Тысячи тобольских и гостей города уже посетили новую картинную галерею.

★ Уме более духот хозяйств Алтай-ноколхозов и совхозов получили дешую электроэнергию от государственной энергосистемы, Совхоз «Рос-сия» Нытманского района одним из послед-них в прошлом году был подключен к единой Сибирской энергосистеме. Теперь турбинными агрегатами электрифицированы ремонтные мастерские, зернотолка, фермы, дома и улицы.

★ В 1966 году в селах Алтай продолжено три тысячи километров высоковольтных и низковольтных линий, построены новые подстанции, несущие ток производства е и н ы м участием.

